

ЛЕКСИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ: ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОДЫ

А.В. Малинка, О.В. Нагель

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках программы «Мобильность молодых ученых» на 2011 г. (тема проекта: «Дискурс-анализ лексической пропозиционной номинации семы “прецизионность” в англоязычных текстах», № 11-06-90750).

Аннотация. Приводится теоретический обзор проблемы номинации в ракурсе лингвистических и смежных дисциплин. Акцент делается на рассмотрение лексической номинации в свете ономасиологического подхода, с точки зрения выполнения языковых функций, и когнитивного подхода – с позиции ментальных процессов. Рассматривается возможность применения методологии когнитивной лингвистики к изучению особенностей вербализации лексической номинации посредством прецизионной лексики.

Ключевые слова: номинативная функция языка; лексическая номинация; ономасиологический подход; когнитивный подход; языковая репрезентация; ментальные репрезентации; интерпретация; прецизионная лексика.

Многовековая история исследования языка демонстрирует интерес ученых к вопросу определения основных языковых функций, в число которых неизбежно входит номинативная. Выступая в качестве первичной функции языка [1], номинативная функция предполагает способность языковой системы называть и вычленять фрагменты действительности, формируя понятия о них в виде слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений [2. С. 336]. Динамичное развитие познавательной и коммуникативной деятельности человеческого общества и, как результат, появление новых реалий, артефактов, предметов материальной и духовной культуры действительно определяют одну из основных задач языка как «обеспечение всех сфер жизнедеятельности человека новыми именованиями» [1. С. 5].

Таким образом, исследование лексической номинации ведется, прежде всего, в рамках лексикологического направления, где изучаются семиотические и ономасиологические стороны номинации. Другими словами, лексическая номинация рассматривается с точки зрения ее структуры как языкового знака и ее связи с означаемым феноменом.

Накопив достаточно богатый опыт в области описания языкового инструментария в рамках системно-структурного направления и типологической парадигмы, ученые обращаются к несколько иному ракурсу лингвистических исследований. Современное языкознание стремится к многоаспектности описания языковых явлений, в том числе и в области исследования такого языкового феномена, как номинация.

Изучением вопроса именования фрагментов окружающей действительности как с помощью слов, так и с помощью целых высказываний с середины XX в. занимается ономазиология (В.Н. Телия, А.А. Уфимцева, Е.С. Кубрякова, Э.С. Азнаурова, Н.Д. Арутюнова, Л.С. Ковтун, Г.В. Колшанский, Б.А. Серебренников, В.Г. Гак, В. Матезиус). Будучи направленной на исследование единиц языка, а именно знаков разных структур и системной сложности – от слов до предложений [2] – с точки зрения выполнения ими номинативной функции, ономазиологическое учение предполагает рассмотрение номинации в отношении к реальной действительности [3]. Однако номинация исследуется не только как процесс образования языковых единиц, называющих те или иные феномены, но и как результат сложного процесса «опредмечивания человеком объективной действительности» [1. С. 8], посредством вербализации «образцов мысли» / «patterns of thoughts» [4. Р. 5] в значимые языковые единицы.

При рассмотрении языка в качестве «инструмента организации, порождения и передачи информации» [5. С. 3] возникает вопрос о характере перечисленных ментальных и языковых действий в отношении называния объектов, явлений и событий, что требует расширения области лингвистического анализа.

Наряду с чисто лингвистическими направлениями номинация становится объектом исследования смежных дисциплин. В зависимости от изучаемого аспекта номинации варьируются как методы, так и понятийный аппарат исследования. Рассмотрим, каким образом представлены положения о номинации в различных учениях, смежных с лингвистикой.

Так, в рамках натуралистического (биологического) языкознания (А. Шлейхер, М.К. Рапп, А.А. Овелак), сравнивающего язык с человеческим организмом, материализованным в звуки и знаки, используемые для передачи информации, номинация понимается как стихийный, «эволюционный» процесс, не зависящий от воли человека. М. Мюллер при описании языковых явлений в основном опирается на идею биологичности мысли и ее вербализации в те ли иные именованья, сравнивая этот процесс с выделением желчи печенью. Создание языка, согласно А. Шлейхеру, есть «очеловечивание природы», сам язык – «мышление в звуковой материи» [6. С. 324].

В фокусе биологического языкознания при рассмотрении номинации стоит идея о том, что «материальной основой языка», а значит, и всех его функций, в том числе и номинативной, в первую очередь является мозг, а также органы речи и чувств. Иными словами, основой номинативного процесса является ментально-чувственное восприятие объективной реальности. Однако процесс номинации в рамках настоящей теории сужается в основном до идеи звукоподражательности и образования языковых форм, причем только в том случае, когда «понятия и пред-

ставления, материализуясь в звуках (корнях), становятся значениями, а их отношения выражаются суффиксами или флексиями» [6. С. 324].

Такие исследователи, как А.Р. Лурия [7], Н.И. Жинкин, С.Д. Кацнельсон исследуют номинацию посредством инструментария нейролингвистики, рассматривая процесс названия предмета, действия, качества или отношения как сложную форму психической деятельности. Несмотря на имеющиеся сходства с натуралистическими идеями в лингвистике, нейролингвистический ракурс исследования языковой номинации характеризуется несколько иным подходом к ее определению. Настоящее учение, находясь на стыке неврологии, психологии и лингвистики, ставит своей задачей изучение мозговых механизмов языковой и речевой деятельности в процессе именовании в условиях нормальной работы мозга и при его локальных поражениях [7]. Изучая процессы порождения речи с точки зрения происходящих в мозгу операций при кодировании и декодировании высказываний, ученые-нейролингвисты нацелены на исследование процессов порождения, понимания и интерпретации языковых номинаций, речевых высказываний, в том числе при локальных поражениях мозга. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что под процессом номинации в рамках данной теории понимаются конкретные операции кодирования информации об окружающей действительности.

Отправная точка исследования номинативных процессов является основополагающим фактором для существования нескольких подходов к ее изучению. Так, не подлежит сомнению, что лингвистика изучает номинативные процессы в основном с точки зрения их функциональности. Психолингвистическое направление (Д. Кларк, Дж.Г. Гринберг), в свою очередь, рассматривает номинацию с позиции реальных процессов порождения языковых и речевых единиц (А.А. Леонтьев), а также их восприятия (И.А. Зимняя) и понимания [8. С. 404–405]. Подобно натуралистическому языкознанию и нейролингвистике психолингвистические исследования направлены, в общем и целом, на изучение мозговой деятельности в соотношении с языковой системой. Важное отличие взгляда объекта психолингвистики от объекта нейролингвистики состоит в том, что последняя направлена не столько на абстрактное изучение процессов порождения языковых форм и речи, сколько на диагностику и лечение дисфункций мозга в этом отношении.

Номинация, или ментальная репрезентация, не остается без внимания когнитивного направления лингвистики (Дж. Лакофф, Р. Лангакр, Н. Хомский, Л. Тэлми, У. Крофт, Л.Г. Лузина, В.А. Маслова, Ю.Г. Панкрац и др.), где, как поясняют В.З. Демьянков и Е.С. Кубрякова [9. С. 53–55], акцент делается на изучение когнитивных процессов репрезентации внешнего и внутреннего мира мыслящего субъекта с помощью языковых

знаков. Другими словами, номинация, находясь в фокусе исследований когнитивной лингвистики, понимается как соотнесенность языковых форм с их когнитивными аналогами или как процесс и результат объективированного осмысления действительности [10. С. 58, 322].

Авторов данной статьи интересует, прежде всего, взаимообусловленность языковых и ментальных аспектов в процессе лексической номинации посредством прецизионной лексики. В этой связи предлагается рассмотреть более подробно ономаσιологический и когнитивный подходы к процессу номинативной деятельности вообще и лексической номинации в частности, в том числе посредством прецизионной лексики.

Обращаясь к истокам формирования ономаσιологического интереса к изучению слов как средств называния в языке, стоит отметить, что настоящее направление, по версии различных ученых, восходит к разным историческим этапам. Так, согласно А.А. Уфимцевой [1], формирование благоприятных условий для возникновения теории номинации стоит относить к началу XX в. Этот период связан с именами таких немецких ученых, как Р. Мерингер, Г. Шухардт, В. Мейер-Любке. Вклад названных ученых в становление теории номинации неопределимо велик. Подогревая интерес лингвистических школ к «слову», а также к разделению понятий «значение» и «обозначение», представители «слов и вещей» («Wörter und Sachen» – научный журнал, издаваемый вышеперечисленными авторами) сыграли важную роль в формировании лингвистического направления, изучающего номинацию [1. С. 5].

Однако становление науки о номинации связывают чаще с работами Л. Вейсгербера, К. Бальдингера как представителей теории лексических полей, а также с трудами В. Краузе, Ф. Дорнзейна, Б. Кводи и В. фон Картбурга, благодаря исследованиям которых в 1950-е гг. возникла ономаσιология как самостоятельное лингвистическое учение о номинации, со своим методологическим аппаратом. Интенсивное развитие теории номинации происходит во второй половине XX в. На этот период приходится тенденция переноса научного интереса от изучения имен собственных в сторону исследований в области имен нарицательных. Кроме того, от изучения номинативной функции только существительных лексикологи переходят к рассмотрению других полнозначных частей речи, а исследование отдельных знаков сменяется анализом их сочетания в рамках многосложных слов или словосочетаний. Смещается также исследовательский интерес от изучения процесса номинации к анализу процесса обозначения целых ситуаций [3]. В этой связи нельзя не отметить и направленность современной ономаσιологии в сторону изучения такого вида лексической номинации, как пропозиционная (пропозитивная) номинация, ранее исследуемой только в рамках математической логики и логики языка [11. С. 401].

К вопросу о методологических принципах ономаσιологического подхода к изучению репрезентативной функции языка Е.С. Кубрякова отмечает важность идеи А. Цаунера. Еще в 1903 г. он заявил о необходимости выделения нового типа анализа, а именно ономаσιологического анализа, противопоставляемого им семасиологическому. В понимании автора ономаσιологический анализ лексического состава языка означает рассмотрение номинативного акта от именуемой реалии к самой номинации, а не наоборот (как в семасиологии).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ономаσιологический подход к изучению номинации предполагает исследование языковых единиц с позиции «перевода внеязыкового содержания в конкретную языковую форму» [12. С. 108]. Тем не менее важным аспектом исследования номинации в фокусе ономаσιологического подхода является не столько поиск форм объективации значения или смысла, сколько изучение принципов и способов построения этих языковых форм – знаков. Следовательно, можно установить, что номинация в ономаσιологическом освещении понимается в качестве процесса обращения фактов действительности в достояние структурной системы языка, т.е. в языковые значения. Эти языковые значения отражают в сознании носителей языка их социальный опыт. Более того, номинация также предстает в качестве результата процесса именования, т.е. являет собой некий знак для обозначения того или иного фрагмента воспринимаемой действительности.

Рассуждая о семиотических аспектах языка в рамках когнитивно-ономаσιологического подхода, стоит подчеркнуть, что к знаковой, или репрезентативной, функции номинации относят, как правило, ее свойство обобщенно выражать результаты познавательной деятельности человека, закреплять и хранить итоги его общественно-исторического опыта, а также когнитивной базы, сложенной из опыта познания, непосредственно связанного с мышлением. Еще Ф. де Соссюр отмечал, что, в отличие от номинации, при которой имя механически прикрепляется к обозначаемому поименованному предмету в виде «этикетки» или «вывески», именование в языке всегда содержательно и опосредованно мышлением. Другими словами, наряду с социальной характеристикой номинации выделяется и ее когнитивный характер. Доказательством этому служит соображение упомянутого ранее Ф. де Соссюра о способности сознания мысленно и ассоциативно связывать между собой две стороны языкового знака – понятие и акустический образ (означающее и означаемое) [13. С. 69]. Указанная связь является так называемым психическим отпечатком в памяти человека и выражается в его представлении о том или ином событии или реалии, с которым связываются определенные ассоциации, основанные на прошлом опыте. Отсюда следует, что процесс

обозначения тех или иных предметов и феноменов объективной реальности, осуществляемый при помощи языковых единиц, связан с формированием понятий, в которых природные свойства вещей и явлений даны в преобразованной на основе коммуникативных потребностей, ассоциативного опыта и когнитивного восприятия форме.

Такие представители ономаσιологического направления, как А.А. Уфимцева, Э.С. Азнаурова, Е.С. Кубрякова и В.Н. Телия справедливо отмечают, что номинация не сводится к одному лишь обозначению тех или иных реалий. Следовательно, языковая, или лексическая, номинация, будучи опосредованной мышлением, сопряжена с отражательной деятельностью человека и является средством материализации мышления, но не самим мышлением [14. С. 7, 19]. Этот тезис еще раз подчеркивает связь и взаимообусловленность традиционного взгляда на лексическую номинацию с парадигматикой когнитивного подхода к вопросу репрезентации смыслов посредством тех или иных языковых форм, в том числе и посредством прецизионных слов.

Прежде чем проиллюстрировать вышесказанное примерами номинации с прецизионной лексикой, имеет смысл определить содержание понятия «прецизионность». Феномен «прецизионность» трактуется в лексикологии весьма неоднозначно. К проблеме прецизионности слов обращаются такие лингвисты, как Р.К. Миньяр-Белоручев и Л.Л. Нелюбин, наделяя это понятие несколько противоречивым, на наш взгляд, содержанием. Под прецизионными словами вышеназванные авторы понимают однозначные, но, в отличие от терминов, общеупотребительные слова, не вызывающие, как правило, конкретных ассоциаций. При этом к прецизионным словам лингвисты относят «имена собственные, названия дней недели и месяцев, а также имена числительные» [15. С. 165]. Опираясь на настоящее определение, можно сделать первоначальный вывод о том, что прецизионная лексика, именуемая Р.К. Миньяр-Белоручевым и А.Л. Нелюбиным понятием «прецизионные слова», обладает такими свойствами, как однозначность, общеупотребительность и сложность при переводе. Однако в предлагаемой авторами дефиниции нами усматриваются некоторые противоречия. Во-первых, говоря об однозначности значения прецизионных слов, в первую очередь, имен числительных, лингвистами словно исключается возможность корреляции слова и контекста. Так, примеры (1) и (2) демонстрируют неоднозначность не только семантических характеристик числительного *four*, но и его функционального значения, в зависимости от контекстуального окружения слова.

1. Don't let this go further than these four walls. Значения: 1) room; 2) people in the room; 3) you and me only.

2. Our four almost sank when we crashed into the river bank. Значения: 1) boat; 2) a team of four people.

Компоненты значения *four* – number; group of people; a shot in cricket; team on a boat; a boat – иллюстрируют то, как, вопреки определению, данному Р.К. Миньяр-Белоручевым и Л.Л. Нелюбиным, именно неоднозначность и многообразие трактовки номинации могут стать причиной возникновения сложностей интерпретации, о которой заявляют ученые, определяя специфику прецизионных слов. Во-вторых, трудно согласиться с заявлением авторов об отсутствии конкретных ассоциаций с прецизионными словами, особенно если рассматривать данный вопрос в ключе когнитивной лингвистики. В этой связи под термином «прецизионная лексика» в настоящей статье условимся понимать номинативные единицы, представленные числительными, именами собственными и названиями дней недели и месяцев, как общеупотребительные языковые единицы, точно определяющие некоторый ментальный образ.

Возвращаясь к вопросу номинации, стоит отметить еще одну особенность номинативных знаков. Известно, что слова не обязательно предстают в своем первичном значении, особенно если они выступают в их взаимодействии с некоторым контекстом. Как утверждает В. Эванс [16. С. 492], этот факт определяется тем, что значение, ассоциируемое с тем или иным словом, взаимодействующим с контекстом определенного высказывания, частично зависит от функциональных интенций данного высказывания. Сравним, к примеру, следующие три контекста с прецизионным словом *six*, в составе идиоматического выражения *six feet under*, общеупотребительного в дискурсе как американского, так и британского английского.

3. OUR PRICES ARE *SIX FEET UNDER* EVERYBODY ELSE'S (*The five gates of hell*. Thomson, Rupert).

4. More than *six feet under*', Richmann continued, and slipped off the safety catch (*White darkness*. McIntee, D.).

5. Saul could have reported us, but now he's *six feet under*, so we're safe as houses,' concluded Josh (*Flood water*. Ling, P.).

В каждом из примеров лексическая номинация является языковой репрезентацией разных мысленных образов: низкие цены (3), а также образ мертвого и погребенного (4), (5). Однако в первом случае для понимания номинации следует помнить о дискурсе, а именно о том, что значение «низкие цены» относится к ритуальным услугам и является игрой слов, основанной на ассоциации с первичным значением номинации *six feet under* «погребенный». Отсюда следует, что акт вербализации данной номинации и дальнейшей ее интерпретации базируется на основе определенного когнитивного опыта (знания первичного значения языковой репрезентации) участников дискурса.

Описывая номинативные процессы, В.Н. Телия делает акцент на то, что изначальные, или первичные, процессы номинации считаются

крайне редким явлением в современных языках, поскольку номинативный инвентарь языка в основном пополняется за счет заимствований, словообразования или вторичной номинации с ее новыми коннотациями. При этом под вторичной номинацией автор понимает «использование в акте номинации фонетического облика уже существующей единицы языка в качестве имени для нового обозначаемого» [2. С. 336]. Как замечает лингвист, результаты первичной номинации осознаются носителями языка как первообразные, или, другими словами, как мотивированная номинация, производность которой если и имеет место быть, то может быть раскрыта лишь в ходе исторического или этимологического анализа, в то время как результаты вторичной номинации воспринимаются как производные по морфологическому составу и смыслу. В этой связи и ономазиология, и когнитивная лингвистика в унисон отмечают значимость изучения мотивированности языковых единиц [17].

При изучении вторичной лексической номинации в фокусе ономазиологии возникают вопросы о характере номинации и способности языкового знака являть собой самостоятельную номинативную единицу. Согласно концепции, выдвигаемой В.Н. Телия, по характеру указания именем на действительность следует выделять два типа вторичной номинации: автономную и неавтономную. В соответствии с теорией автора, автономная номинация протекает на базе одного слова и, приобретая самостоятельную номинативную функцию, может «автономно» указывать на действительность. Неавтономная номинация отличается тем, что в процессе формирования новой языковой единицы ей присуща комбинаторная техника, т.е. способность указывать на определенную действительность лишь в сочетании с конкретными лексическими единицами в конкретном контекстуальном окружении [2].

Так, например, прецизионное слово «dozen» не указывает автономно на значение «тринадцать», а приобретает подобные коннотации лишь в сочетаниях с определенными словами. В словосочетании *a baker's dozen* (или: *a great dozen / a long dozen / devil's dozen*) лексема *dozen* уже не имеет своего первичного значения «двенадцать», поскольку связывается с информацией, которая стоит за дискурсом сочетаемых с ним слов. В научной статье о «номинации» В.Н. Телия утверждает, что в основе всех видов вторичной номинации лежит ассоциативный характер мышления человека, о котором уже велось рассуждение немногим ранее, что вновь подчеркивает неразрывную связь номинативного акта с когнитивными процессами.

С принципами когнитивного подхода в отношении изучения языка и языковых явлений сопряжено, по сути, все языкознание, в том числе и ономазиология. Тем не менее когнитивный подход, рассматривающий язык как инструмент организации, порождения и передачи информации

(см. работы Дж. Лакоффа, Р. Лангакра, Л. Тэлми, Д. Гираэртса, Х. Кайкенса и др.), сосредоточен больше на изучении когнитивной функции языка в целом и номинации в частности [5; 17. С. 147], нежели на закономерности «обозначения» предметов и выражения понятий лексическими и лексико-фразеологическими средствами, как то происходит в ономаσιο-логическом ракурсе исследований [18].

С точки зрения когнитивной лингвистики в номинативном акте естественного языка осуществляется поиск именованного для некоторого результата познания. В представлении Е.С. Кубряковой [10. С. 43], любая форма познания мира происходит в ходе определенного вида деятельности, так или иначе опосредованного языком, будь то чувственное восприятие действительности, предметная или практическая деятельность. В языке результатом репрезентации такого познания окружающей действительности становятся языковые номинации. В подобном ключе рассуждает и Г.П. Щедровицкий. По его мнению, номинацию, с одной стороны, можно расценивать как аккумулированное мышление, доступное восприятию, но, с другой стороны, описание знаковой формы не является собой описание языкового мышления в целом [19. С. 24–25].

Ученые сходятся во мнениях о том, что исследование ментальных особенностей языковой деятельности невозможно безоговорочно приравнивать к изучению языковых выражений как формы вербализации мышления лишь потому, что когнитивные процессы не доступны нашему наблюдению в прямом смысле. Тем не менее нельзя и вовсе отбросить в сторону исследования когнитивных аспектов номинации за неимением возможности их непосредственного изучения. В этой связи Н. Хомский приводит убедительное сравнение: «Мы не можем просто сказать, что магнитной силы не существует, если мы не в состоянии объяснить природу этой силы с помощью тех средств и методов, что известны традиционной физике» [20. С. 81]. Отсюда следует сделать вывод о том, что языковое выражение может служить в когнитивной лингвистике только исходным материалом для исследования когнитивных процессов, происходящих в ходе номинации, поскольку принимается, что ментальные процессы не только базируются на репрезентациях, но и соответствуют определенным «когнитивным вычислениям» (К. Эшенбах и др.).

Взаимообусловленность ментальных и языковых процессов и возможность их изучения в рамках когнитивно-ономасиологического подхода порождают необходимость возникновения новых методов и принципов исследования акта номинации. Так появляются направления в изучении когнитивной семантики слова (*cognitive semantics*), когнитивной грамматики (*cognitive approach to grammar*), а также затрагиваются вопросы репрезентации знания (*conceptual structure*), концептуализации

значения номинации (conceptualization) как ключевых аспектов современного когнитивно-направленного языкознания (см. работы У. Крофт, А. Круз, В. Эванс, Дж. Лакоффа).

Трудно не согласиться с тем, что языковая картина мира строится в ходе номинативной деятельности [10. С. 64]. Однако Г.П. Щедровицкий [19. С. 26] подчеркивает, что не каждый номинативный знак можно в полной мере отнести к языковым выражениям, понимаемым автором как некая форма проявления мышления, поскольку таковым его (знак) можно назвать лишь в случае, если он выражает определенные мысли и служит коммуникативной цели. Поскольку коммуникативной цели могут служить как отдельные слова, так и словосочетания и предложения, то стоит рассматривать номинацию разного порядка. В поддержку данной гипотезы выступает Е.С. Кубрякова [21. С. 7], отмечая при этом нетождественность номинативной функции различных языковых единиц, понимаемых вслед за Г.В. Колшанским как соотношение единицы языка и реального предмета. Так, предложение или словосочетание именуется фрагменты действительности иначе, нежели обособленные лексические единицы вне контекста, поскольку в первом случае именуется предмет, явления и события в их взаимосвязи.

Полагая, что за каждым именованьем стоит понятие, которое формируется на основе совокупности суждений, следует признать, что за каждой номинацией стоит мотивирующее его суждение [21. С. 7–11]. В этом случае имеет место пропозиционная номинация, т.е. номинация на основе суждения [11]. Если же рассматривать феномен пропозиции в контексте когнитивного подхода, то здесь совокупность суждений каждой из языковых форм, входящих в состав номинации, рассматривается во взаимосвязи и представляет собой производное концептуализации мира в сознании человека. Пропозиционная номинация может считаться вербализованным показателем того, как наше сознание воспринимает действительность и каков алгоритм ее отражения в языковой репрезентации. Примером вербализации пропозиционной лексической номинации могут служить дефиниция (6) и ситуация (7).

6. *The Old Thirteen is an old American flag that used to have 13 stars and 13 lines on it symbolising the original number of states.*

7. – *Hey, Bob. I'm tired. Can we take five?*

– *Sure, let's have a short rest.*

Подчеркивая речемыслительный характер номинации, Е.С. Кубрякова приравнивает манипуляции со структурами познания в процессе мышления к манипуляциям с теми или иными символическими структурами, ведь лексическая номинация, рассматриваемая в ракурсе когнитивной лингвистики, есть не что иное, как «концепт, схваченный языковыми знаками» [10. С. 52]. В этом отношении основой когнитив-

ного подхода к номинативному акту в языке становится попытка определить сущность лексической номинации, коррелирующей с некоторой ментальной сущностью. Лексическая номинация является собой представление знания языковыми формами, а сам процесс номинации – концептуализацию знаний в процессе понимания и порождения языковых и речевых сообщений.

В данном исследовании ставятся вопросы о том, каким образом опыт познания мира отражен в лексической номинации посредством прецизионной лексики, а также проблема построения пропозиционной номинации на основе номинации с прецизионной лексикой. Это возможно только путем совмещения данных о языковых и ментальных формах репрезентации определенных структур знания. Следовательно, главным ориентиром в исследовании лексической номинации посредством прецизионных слов является изучение той ментальной (мыслительной) сущности, которая подлежит именованию и означиванию.

Сравниваемые аспекты лексической номинации	Ономазиологический подход	Когнитивный подход
Понятие «номинация»	Лексическая номинация, языковой знак	Языковая репрезентация ментальных сущностей. Ментальная репрезентация
Содержание понятия «номинация» (дефиниция)	Процесс и результат именованя фрагментов объективной действительности с помощью языковых единиц разной структурной и системной сложности (от слов до предложений), выполняющих номинативную функцию	Процесс репрезентации (кодирования) ментального образа воспринимаемого фрагмента действительности – соотнесение ментальной и языковой репрезентаций
Основной объект изучения	Способы, формы и принципы вербализации лексической номинации	Способы интерпретации языковых репрезентаций
Основные задачи изучения лексической номинации в рамках подхода	Изучение лексико-грамматических способов вербализации лексической номинации	Раскрытие когнитивной основы функционирования лексической номинации. Изучение когнитивных механизмов восприятия лексической номинации и ее интерпретационных аспектов

Стоит согласиться с утверждением минского ученого З.А. Харитончика [22. С. 415], что число закрепляемых за одной языковой формой значений, несмотря на полисемию как одно из фундаментальных свойств языка, является ограниченным. В таком случае при анализе когнитивной сущности номинативного знака имеет смысл подчеркнуть необходимость обращения к вопросу его интерпретации. Кроме того, если помнить, что номинация немислима без осознания ее коммуникативной роли, то в фо-

кусе когнитивизма в этой связи также должен находиться анализ функциональной роли номинации и мотивов создания лексической номинации (в том числе пропозиционной) не только как формы вербализации мысли, но и как единицы дискурса. Учет коммуникативной функции номинации особенно важен в том случае, если мы имеем дело с изучением вторичной (повторной) номинации, поскольку прецизионные слова часто представляют собой мотивированную вторичную номинацию.

Подводя итог вышесказанному, стоит подчеркнуть, что в рамках ономаσιологических и когнитивных исследований ставятся актуальные проблемы общего языкознания, в том числе вопрос о сущности номинативной функции языка, тесно связанной с его коммуникативной и когнитивно-познавательной функциями. Эта связь наглядно проявляется в процессе возникновения нового наименования как нового языкового знака и ярко просматривается на примерах прецизионной лексики (описанные в настоящей статье сходства и различия ономаσιологического и когнитивного подходов к изучению лексической номинации см. в сводной таблице).

Заметим, что изучение процессов номинации посредством идей ономаσιологического и когнитивного подходов не только не противоречит методологическим основам данных направлений исследования, но и открывает новые возможности выявления скрытых аспектов природы прецизионной лексики.

Литература

1. *Уфимцева А.А.* Лексическая номинация (первичная нейтральная). 2-е изд. М. : ЛИБРОКОМ, 2010. 88 с.
2. *Телия В.Н.* Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М. : Большая Российская энциклопедия, 2002.
3. *Кубрякова Е.С.* Ономаσιология // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 345–346.
4. *Evans V., Green M.* Cognitive Linguistics Introduction. Edinburgh : Edinburgh University Press Ltd., 2006.
5. *Geeraerts D., Cuyckens H.* Introducing Cognitive Linguistics // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / ed. by D. Geeraerts, H. Cuyckens. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2007.
6. *Кодухов В.И.* Натуралистическое направление // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М. : Большая Российская энциклопедия, 2002.
7. *Лурия А.Р.* Основные проблемы нейролингвистики. М. : Директ-Медиа, 2008. 547 с.
8. *Леонтьев А.А.* Психоллингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М. : Большая Российская энциклопедия, 2002.
9. *Кубрякова Е.С.* Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М. : Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.

10. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

11. *Арутюнова Н.Д.* Пропозиция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.

12. *Даниленко В.П.* Ономаσιологическое направление в истории грамматики // Вопросы языкознания. 1988. № 3. С. 108–131.

13. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики / ред. Ш. Балли, А. Сеше ; пер. с фр. А. Сухотина. Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 1999. 432 с.

14. *Уфимцева А.А., Азнаурова Э.С., Кубрякова Е.С., Телия В.Н.* Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация / отв. ред. Б.А. Серебrennikov, А.А. Уфимцева. М. : Наука, 1997. С. 7–19.

15. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. 6-е изд. М. : Флинта ; Наука, 2009.

16. *Evans I.* Lexical concepts, cognitive models and meaning-construction // Cognitive linguistics. 2006. № 17–4. P. 491–534.

17. *Матвеева Т.В.* Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д : Феникс, 2010. С. 147, 221, 266.

18. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. М. : ЛИБРОКОМ, 2010. С. 270, 288.

19. *Щедровицкий Г.П.* О методе исследования мышления / сост. А.А. Пископель, В.Р. Рокитянский, Л.П. Щедровицкий. М. : Ин-т развития им. Г.П. Щедровицкого, 2006. С. 24–38.

20. *Chomsky N.* Language and thought / ed. by N. Chomsky. Monograph three. Wakefield ; Rhode Island ; London : Moyer Bell, 1995.

21. *Кубрякова Е.С.* Теория номинации и словообразование. 2-е изд. М. : ЛИБРОКОМ, 2010. 88 с.

22. *Харитончик З.А.* О номинативных ресурсах языка, или К дискуссии о концептуальной интеграции // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство : сб. в честь Е.С. Кубряковой. М. : Языки славянских культур, 2009. С. 412–422.

LEXICAL NAMING: ONOMASILOGICAL AND COGNITIVE APPROACHES

Malinka A.V., Nagel O.V.

Summary. The current article is aimed to give a theoretical review concerning the problem of «naming» and its definition as it is seen in linguistics and related disciplines. The main issue of the article is to explain the phenomenon of lexical naming in the light of onomasiology and cognitive linguistics, taking into consideration both language functions and mental processes that take place within lexical naming procedure. In the article the hypothesis of how to apply cognitive approach's methodology to studying the features of lexical naming verbalized by means of precision words.

Key words: representative function of language; lexical naming; onomasiological approach; cognitive approach; language representations; mental representations; interpretation; words of precision.